

W 51
103

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Ж. Устряловъ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБОЗРѦНИЕМЪ

ЦАРСТВОВАНИЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

Съ 3 картами и 45 планами

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АПОЛЛОНА ФРИДРИХСОНА.

1855.

Сборник

2007065951

Печатать разрешается,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатанію представлена было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. С.-Петербургъ, 10 Декабря 1854 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

ВВЕДЕНИЕ.

I. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЪ СМЫСЛѢ НАУКИ.

Русская история, въ смыслѣ науки, какъ основательное знаніе минувшей судьбы Русского народа, должна объяснить постепенное развитіе гражданской жизни его, отъ первого начала ея до настоящаго времени, съ тѣмъ, чтобы, разливъ свѣтъ на главныя условія быта общественнаго и раскрывъ, почему они существуютъ такъ, а не иначе, указать: какое мѣсто занимаетъ Россія въ системѣ прочихъ государствъ; какія правила политики внутренней и вицѣшней наиболѣе были сообразны съ ея выгодами; какія причины, какъ плоды времени и обстоятельствъ, ускоряли или замедляли успѣхи промышленности и образованности.

Цѣлью науки опредѣляется предметъ ея. Русская история достигаетъ своей цѣли вѣрнымъ изображеніемъ послѣдовательныхъ перемѣнъ въ состояніи Русской державы, съ указаніемъ причинъ тому и слѣдствій. Такимъ образомъ предметъ ея—постепенный переходъ Россіи изъ одного положенія въ другое. Какъ перемѣнны государственные всегда зависятъ отъ стеченія многихъ обстоятельствъ, отъ причинъ ближайшихъ и отдаленныхъ, отъ прямаго и косвенного дѣйствія ихъ: то исторія должна обнимать все, что имѣло вліяніе на судьбу государства, что оставило по себѣ слѣды замѣтные. Въ слѣдствіе того, она изображаетъ: достопамятныя дѣйствія людей, управлявшихъ внутреннею и вицѣшнею политикою Россіи; успѣхи законода-

цѣль ея.

предметъ.

тельства, промышленности, наукъ и художествъ; вліяніе религій, правовъ и обычаевъ.

Въ системѣ знаній, отечественная исторія имѣть высокое значение и тѣсную связь со всѣми науками общественнаго образования. Съ одной стороны мы съ справедливою гордостю можемъ сказать, что предки наши, застигаемые неоднократно безпримѣрными бѣдствіями, какихъ не вынесъ бы ни одинъ народъ, спасали себя не случаемъ, не чужеземною помощю, а собственными силами, вѣрою въ Провидѣніе, усердіемъ къ престолу, любовью къ отечеству, что они умѣли выпутываться съ честію и славою изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, что страницы нашей исторіи означенованы болѣе дѣлами доблести, нежели порока, и что наконецъ только она описывается дѣянія Петра Великаго. Съ другой стороны, объясняя постепенное развитіе государственного устройства, озаряя въ неразрывной цѣни вѣковъ все отечественное, она разливаетъ яркій свѣтъ на гражданскую жизнь нашу, на свойства народа, на положеніе государства среди сосѣдей, вообще на современное состояніе Россіи, о коемъѣправильно можно судить только по сравненію настоящаго съ прошедшими. Кромѣ того, послѣ рѣшительного вліянія на насть Европейскаго образования, когда пробудилась мысль о народности, обѣщающая столь вожделѣнныя плоды въ будущемъ, исторія вѣрище всѣхъ умозрительныхъ изслѣдований можетъ сказать, въ чемъ заключаются элементы Русской народности, или тѣ основныя начала, изъ которыхъ развилась наша жизнь государственная, общественная и семейная.

Основательное знаніе отечественной исторіи приобрѣтается постояннымъ изученіемъ всѣхъ вообще памятниковъ отечественной старины, или историческихъ источниковъ, и знакомствомъ съ позднѣйшими изысканіями ученыхъ: первые сообщаютъ живое понятіе о старинѣ; вторые поясняютъ недосказанное ими болѣе или менѣе удачными соображеніями. Историческіе источники бываютъ или письменные, или неписьменные. Къ первымъ относятся: 1) сказанія современниковъ; 2) акты государственные; 3) произведенія наукъ и изящной словесности; ко вторымъ принадлежать: 1) изустынныя преданія; 2) остатки искусствъ и ремесель.

Сказанія современниковъ суть извѣстія тѣхъ людей, которые частію сами видѣли описываемыя события, частію узнавали ихъ отъ другихъ лицъ самовидцевъ, и передавали по-

томству свѣдѣнія о видѣніи и слышаніи въ лѣтописяхъ, дневникахъ, запискахъ, письмахъ и проч. Какъ подробное, связное объясненіе мицувшаго, этотъ источникъ служить основою исторического знанія. Пользуясь имъ, должно смотрѣть, могъ ли современникъ знать достовѣрно описанія имъ событий и такъ ли передалъ ихъ потомству, какъ зналъ? Чѣмъ болѣе имѣлъ онъ средства узнать события и чѣмъ добросовѣстнѣе описывалъ видѣніе или слышаніе имъ, тѣмъ сказанія его любопытнѣе для потомства: съ одной стороны, ни высокимъ саномъ, ни обширными свѣдѣніями, ни дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлахъ повѣствующихъ, онъ не внушитъ потомству довѣрія безъ любви къ истинѣ; съ другой стороны, самая дѣтская откровенность будетъ безплодною въ свидѣтель малосвѣдущемъ или пеискусномъ.

Акты государственные бываютъ внутренніе и виѣшніе, постоянные и временные. Къ нимъ относятся: уставы гражданскіе, военные, церковные, торговые и проч. грамматы и указы по частнымъ случаямъ; дѣла слѣдственныя; договоры дипломатическіе. Какъ памятники дѣйствій правительства, они указываютъ степень образованности, состояніе промышленности, правила политики, весь механизмъ гражданского устройства. Чѣмъ обильнѣе ими исторія, тѣмъ она выразительнѣе и достовѣрнѣе: каждое событие, запечатлѣнное актомъ, въ главномъ основаніи несомнѣнно, и если новая исторія далеко превосходитъ древнюю точностю и полнотою, то сего выгодаю она обязана наиболѣе актамъ государственнымъ.

Памятники наукъ и изящной словесности, первѣдко выражая характеръ времени живѣе самыхъ подробныхъ извѣстій историческихъ, опредѣляя степень образованности и вкусъ народа, принадлежать также къ историческимъ материаламъ. Во всѣхъ письменныхъ памятникахъ должно обращать вниманіе на языкъ: какъ орудіе выраженія мыслей, еще болѣе какъ хранилище идей, онъ даетъ средства судить о родствѣ народныхъ поколѣній, о степени вліянія одного племени на другое, о направленіи и успѣхахъ гражданственности.

Изустныя преданія суть рассказы о минувшемъ временіи, сохранившіеся отчасти донынѣ только въ памяти народной, отчасти внесенные въ историческія сочиненія, со всѣми признаками свѣдѣній о старинѣ отдаленной, дошедшихъ до бытописателя чрезъ нѣсколько поколѣній. Предшествуя обыкновенно памятникамъ письменнымъ и служа основою перво-

начальной исторіи каждого народа, они тѣмъ любопытнѣе, чѣмъ сообразнѣе съ общимъ ходомъ событій, съ духомъ времени и чѣмъ менѣе заключаютъ въ себѣ явно баснословнаго.

Остатки искусствъ, художествъ и ремеслъ, зданія, монументы, картины, монеты, одежда, оружіе, домашняя утварь, также иастари сохранившіяся обыкновенія, при помощи письменныхъ источниковъ, могутъ живо выражать характеръ вѣка и часто вести къ важнымъ заключеніямъ. Они тѣмъ драгоценнѣе для потомства, чѣмъ древнѣе; въ особенности любопытны тѣ памятники, которые, относясь къ міру, уже исчезнувшему, напоминаютъ гражданскій бытъ, отличный отъ нашего.

Самое подробное знаніе фактovъ не принесетъ существенной пользы, если они не будутъ приведены въ стройную систему, гдѣ каждое явленіе было бы на своемъ мѣстѣ, какъ слѣдствіе предыдущаго и причина послѣдующаго; каждое событіе имѣло бы свое знаменованіе, сообразное съ его важностію, и вело бы къ предполагаемой исторію цѣли. Для соединенія фактovъ въ одно стройное цѣлое, въ одну живую картину минувшаго, правильно очерченную и ярко освѣщенную, необходимо : 1) вникнуть въ общій ходъ событій и пайти нить, которая связываетъ всѣ явленія непрерывною цѣпью : она образуется самимъ ходомъ прошедшій, вліяніемъ вѣка, геніемъ народа, и по мѣрѣ измѣненія тѣхъ и другихъ пружинъ, измѣняетъ свое направление; 2) опредѣлить точки, гдѣ нить событій измѣняется, въ слѣдствіе стремительного переворота дѣлъ или быстраго развитія гражданственности, и сообразно этому измѣненію раздѣлить всѣ факты на нѣсколько разрядовъ, для лучшаго обзора и уразумѣнія ихъ; 3) принаровляясь къ общему историческому ходу, размѣстить всѣ явленія, по мѣрѣ важности, такъ, чтобы въ изображеніи ихъ соблюдана была точность и соразмѣрность, съ правильною связью причинъ и слѣдствій. Перспектива, въ особенности правильное освѣщеніе, необходимы какъ въ живописи, такъ и въ исторіи.

Изъ сего слѣдуетъ, что изучая отечественную исторію, должно предварительно составить ясную идею объ отличительномъ характерѣ ея и о тѣхъ эпохахъ, которые производили решительныя перемѣны въ судьбѣ Русскаго народа.

П. ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Гражданское общество, служившее основою Русской державы, возникло въ племени Славянъ, подъ верховною властью одной господствующей фамилии, главою которой былъ Норманскій витязь Рюрикъ. Оно получило название *Rуси* и средоточiemъ сначала имѣло Новгородъ. Въ первый вѣкъ бытія, Русь раздвинула свои предѣлы отъ береговъ Ильменя до пороговъ Днѣпровскихъ, до истоковъ Вислы, западнаго Буга, до устья Оки и верховьевъ Хопра; всѣ восточные поколѣнія Славянскаго и частію Финскаго племени, обитавшія между сими рубежами, безъ всякихъ почти понятій о жизни гражданской, въ патріархальной простотѣ нравовъ, признали неограниченное господство Рюриковыхъ потомковъ и вошли въ составъ Руси, средоточiemъ которой стала уже Кіевъ. По введеніи Христіанской вѣры Греческаго исповѣданія, при Владімірѣ святомъ, они слились въ одинъ народъ Русскій и образовали одно государство, получившее окончательное устройство при Ярославѣ I, который наложилъ печать закона на главныя условія жизни гражданской, опредѣливъ частію письменными уставами, частію своими дѣйствіями судъ и расправу, порядокъ престолонаслѣдія, зависимость князей удѣльныхъ отъ великаго, права и обязанности духовенства, предѣлы своей державы и отношенія ея къ соѣдямъ.

Около половины XI вѣка кончилось основаніе *Rуси*; съ тѣхъ поръ виѣшнее расширеніе ея прекращается; настаетъ бореніе между потомками Владіміра святаго. Это бореніе, неминуемое слѣдствіе современного понятія о правѣ на удѣльь каждого члена господствующей фамилии, не только не уничтожило единства Руси, но еще болѣе скрѣпило узы общественные, распространивъ всюду одинъ языкъ, одну вѣру, одни уставы гражданскіе, утвердивъ право одного рода Владіміра святаго на власть верховную. Мысль о необходимости единодержавія никогда не исчезала.

Прежде однажды, чѣмъ кончилась семейная борьба Рюриковыхъ потомковъ и таившаяся мысль о единодержавіи успѣла сосредоточить народныя силы, неотразимые завоеватели, пришедши изъ глубины Азіи, Монголы, покорили всю Русскую землю, обложили ее данью и присвоили себѣ право возводить и низвергать князей, не измѣнивъ впрочемъ внутренняго устройства, оставивъ неприкословенными

главные элементы государственные: вѣру, языкъ, гражданскіе уставы и право Рюрикова дома на исключительное господство. Тяжкое иго угнетало Русь около двухъ вѣковъ съ половиною. Въ первый вѣкъ рабства, она была беззащитною жертвою ослѣпленія князей, лютости Монголовъ, хищности и фанатизма западныхъ сосѣдей; въ началѣ втораго вѣка совершился великий переворотъ, имѣвшій решительное влияніе на судьбу нашего отечества. Русскія княжества къ востоку отъ Днѣпра постепенно стали исчезать и входить въ составъ государства *Московскаго*, признавая надъ собою власть одного дома, въ родѣ Иоанна Калиты, потомка Владимира святаго, изъ поколѣнія князей Суздальскихъ. Русскія княжества къ западу отъ Днѣпра, кроме Галиціи, присоединившейся къ Польшѣ, слились также въ одно цѣлое и образовали вмѣстѣ съ Литовскимъ народомъ самостоятельное государство, подъ именемъ *великаго княжества Литовскаго*, главою коего былъ домъ Гедимиша. Отсель Русская земля раздѣлилась на двѣ половины, на восточную или Московскую и западную или Литовскую. Какъ въ той, такъ и въ другой возникаетъ новый порядокъ вещей, отличный отъ прежняго.

Русь восточная, съ начала XIV вѣка оживленная умомъ князей Московскихъ, мало по малу сосредоточила раздробленныя силы, вступила въ борьбу съ Монголами, свергла съ себя ненавистное иго, избавилась отъ неустройства удѣльной системы и образовала державу сильную, самостоятельную — *Русское царство*. Главою ея былъ государь самодержавный, съ наследственnoю властью, переходившею по праву первородства отъ отца къ сыну въ родѣ Иоанна Калиты, а съ 1613 года, послѣ жестокаго потрясенія Самозванцами, въ домъ Романовыхъ. Постоянною цѣлью Русскихъ царей, по сверженіи ига до конца XVII вѣка, было: въ дѣлахъ внутреннихъ органическое устройство государства въ духѣ древнихъ уставовъ и самодержавія, получившее окончательное образованіе при царь Алексѣѣ Михайловичѣ и сынѣ его Феодорѣ; въ дѣлахъ вѣнчаней политики, на югѣ и востокѣ обузданіе Татарскихъ ордъ, покореніемъ ихъ Русскому скіпетру, на западѣ постепенное сближеніе съ Европою торговыми связями и возвращеніе земель за Днѣпромъ и при Балтійскомъ морѣ, искони составлявшихъ часть Русской земли. Въ слѣдствіе сего главнымъ явленіемъ исторіи Русскаго царства было постояннное развитіе мысли о необ-

ходимости возстановить Русскую землю въ тѣхъ предѣлахъ, которые имѣла она при Ярославѣ и около трехъ вѣковъ послѣ него; изъ этого источника проистекали всѣ наши споры съ Польшею, Ливонскимъ Орденомъ и Швеціею, овладѣвшими многими областями нашего отечества во время бѣдственнаго рабства.

Русь западная до конца XVІ вѣка оставалась подъ властью князей Литовскихъ, въ родѣ Гедимиша, но такъ же, какъ и восточная, спасла свою вѣру, свой языкъ, свои уставы гражданскіе. Слѣдовательно самыя крѣпкія узы связывали ее съ восточною Русью, и народъ, свято сохранивъ законъ прародительскій, неоднократно обнаруживалъ живѣйшее желаніе возвратиться въ подданство царя православнаго, цѣльми областями присоединяясь къ его державѣ. Ни въ той, ни въ другой части Руси, мысль о соединеніи ихъ въ одно цѣлое никогда не исчезала; еще въ началѣ XIV вѣка, когда блеснулъ первый лучъ надежды на освобожденіе отъ ига Монголовъ, владѣтели Москвы приняли титулъ великихъ князей *всѧ Ruci*. Она живо пробудилась со временемъ Іоанна III, которому добровольно поддались многія области, составлявшія часть Литовскаго княжества. Случайное обстоятельство положило преграду къ сліянію и прочихъ областей въ одно цѣлое: Польша, страшась могущества потомковъ Гедимишина, примкнула къ ихъ державѣ, избравъ на свой престолъ внука его Ягелла, и всѣми мѣрами старалась отклонить опасное для нея соединеніе западной Руси съ восточною. Но какъ съ одной стороны, Русскіе цари имѣли неотъемлемое право на западную Русь, гдѣ предки ихъ водворили жизнь гражданскую и святую вѣру, гдѣ въ полномъ блескѣ развилаась Русская жизнь, и при единодушномъ желаніи той и другой части быть подъ властью одного государя, соединеніе рано или поздно было неизбѣжно; съ другой же стороны, судьба Польскаго королевства была уже неразлучна съ судбою великаго княжества Литовскаго: то, по естественному порядку вещей, сама Польша должна была неминуемо войти въ составъ одной державы Русской. Эта истина была очевидна въ XVI и въ XVII вѣкѣ, когда, по пресечении династіи Ягеллоновой, благомыслящіе Поляки, тѣмъ болѣе Литовскіе чины неоднократно поручали судьбу свою Русскимъ царямъ. Однѣ интриги Польскихъ магнатовъ и Езуитовъ препятствовали соединенію двухъ народовъ одно-племенныхъ, единовѣрныхъ, разлученныхъ случайными об-

стоятельствами и поставленныхъ судьбою въ такое положение, что только подъ державною десницею одного вѣценосца они могли найти миръ и благоденствие. — Оставаясь подъ властю Польши до временъ Екатерины II, исключая областей, возвращенныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, западная Русь испытала всѣ бѣдствія анархіи, свирѣпствовавшей въ Польскомъ королевствѣ, и величайшее зло народное, гоненіе за вѣру. Иго Польское было тягостнѣе Татарскаго.

Въ началѣ XVIII вѣка, все, о чёмъ заботились, къ чему стремились Русскіе цари, было решено Петромъ Великимъ. Совершивъ исполніскій, безпримѣрный въ исторіи подвигъ, преобразовавъ и себя и свой народъ, водворивъ въ своеъ государство войско, флотъ, промышленность, торговлю, науки, художества, новую, лучшую жизнь, даровавъ отечеству то, что западная Европа получила послѣ вѣковыхъ усилий, означеніванныхъ крестовыми походами, городскими общинами, огнестрѣльнымъ оружіемъ, реформацію, однимъ словомъ воплотивъ въ себѣ все, что приготовило первенство Европы надъ прочими частями свѣта, Петръ поставилъ свое государство на такую степень, что оно явилось незапно исполномъ въ кругу своихъ сосѣдей и уже при первыхъ преемникахъ Петра стало усвоивать плоды Европейской гражданственности. Отсель началась исторія *Россійской имперіи*, настала та сфера, въ которой мы живемъ; древній Русскій міръ исчезъ съ большою частию его уставовъ, законовъ, формъ, правовъ, обычаевъ. Только два главные элемента, религія и самодержавіе, слившіеся съ Русскою жизнью, остались неприкосновенными.

Екатерина II доверила мысль и древнихъ царей и многіе планы Петра: соединила подъ свою державу почти всю Русскую землю, вмѣстѣ съ значительною частью Польскаго королевства, которое съ отдѣлениемъ западной Руси, не могло существовать самобытно въ формахъ анархіи, даровала своему государству решительный перевѣсь надъ всѣми сосѣдями и означенівала внутреннее управление многими учрежденіями для народной промышленности и образованности.

Усвоивъ лучшіе плоды Европейской гражданственности, безъ вредныхъ превелъ, одушевляемая отличительнымъ свойствомъ народнаго характера, безпредѣльною преданностю вѣрѣ и престолу, Россія была непоколебима, среди всеобщаго потрясенія западныхъ государствъ Французскою револю-

люцією, и подъ знаменемъ Александра I, избавила Европу отъ величайшаго изъ завоевателей, Наполеона.

Наконецъ, съ восществіемъ на престолъ императора Николая I, начался новый, современный намъ періодъ Русской исторіи: живѣе, чѣмъ когда либо, пробудилась мысль о необходимости органическаго устройства державы, основанаго на истинныхъ началахъ народности и образованія.

Сообразно съ общимъ отличительнымъ ходомъ событий нашего отечества, можно раздѣлить Русскую исторію на двѣ главныя части, на древнюю и новую.

Періоды Русской исторіи.

I. Древняя исторія, отъ начала Руси до Петра Великаго (862—1689), изображая постепенное развитіе трехъ главныхъ началъ, изъ коихъ возникла Русская жизнь, Славянскаго, Норманскаго и Византійскаго, подъ вліяніемъ въ одной части съ половины XIII вѣка Монголовъ, въ другой съ конца XVI вѣка Поляковъ, представляетъ слѣдующія явленія:

1. *Основаніе Руси*, соединеніе Славянъ въ общество гражданское господствомъ Норманновъ, Христіанскою вѣрою и законодательствомъ Ярослава, 862—1054.

2. *Раздробленіе Руси* по праву удѣльному на нѣсколько союзныхъ княжествъ въ Рюриковомъ потомствѣ, 1054—1238.

3. *Раздѣленіе Руси* на восточную и западную, подъ игомъ Монголовъ, 1238—1328.

4. *Образованіе* въ восточной Руси государства *Московскаго*, 1328—1462; въ западной Руси *великаго княжества Литовскаго* и соединеніе его съ Польшею, 1320—1569.

5. *Борьба* государей *Московскихъ* съ *Монголами* за право независимаго господства въ восточной Европѣ, съ *Польшею* за *Литовское княжество*, 1462—1604.

6. *Потрясеніе* Русского царства *Самозванцами*, 1604—1613, великаго княжества *Литовскаго Унію*, 1596.

7. *Возобновленіе* борьбы Русскихъ царей съ Польшею за *Литовское княжество*, при явномъ стремлѣніи восточной Руси къ благоустройству, при новыхъ усиленіяхъ Польскаго правительства уничтожить народность въ западной Руси, 1613—1689.

II. Новая исторія, отъ Петра Великаго до смерти Императора Александра I (1689—1825), имѣя отличительнымъ характеромъ измѣненіе древняго образа жизни, дѣятельное участіе Россіи въ дѣлахъ Европейскихъ и быстрое развитіе

умственныхъ и промышленныхъ силъ, представляетъ слѣдующія главныя явленія :

1. *Преобразованіе Русскаго царства въ Россійскую имперію* Петромъ Великимъ, 1689 — 1725.

2. *Утвержденіе установленнаго имъ порядка*, при первыхъ его преемникахъ, 1725 — 1762.

3. *Начало органическаго устройствѣ Россійской имперіи и соединеніе всѣхъ почти Русскихъ земель въ одно цѣлое Екатериною II*, 1762—1796.

4. *Рѣшительное участіе Россіи въ судьбѣ Европейскихъ государствъ*, при новыхъ мѣрахъ къ внутреннему благоустройству, при очевидномъ смягченіи правовъ и быстромъ развитіи умственныхъ и промышленныхъ силъ, 1796 — 1825.

5. Наконецъ отличительный характеръ современнаго наимѣнія периода, съ 1825 г. есть *органическое развитіе силъ государства* изъ собственныхъ началъ его и въ свойственныхъ ему формахъ образованія.

III. ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.

Сказанія современниковъ.

I. Сказанія современниковъ, объясняющія древнюю Россію исторію, могутъ быть раздѣлены на отечественные и иноземные. Къ первому разряду относятся : лѣтописи безъименные и записки особъ извѣстныхъ; ко второму преданія иноземцевъ, писавшихъ о нашемъ отечествѣ по слуху, и записи очевидцевъ.

1. *Лѣтописи безъименныхъ*¹ представляютъ почти непрерывный рядъ записокъ монастырскихъ, съ конца XI вѣка до половины XVII столѣтія, дѣяний неизвѣстныхъ, наблюдавшихъ события большую частью издали, впрочемъ добросовѣстныхъ и беспристрастныхъ. Достовѣрность Русскихъ лѣтописей, подтверждаемая, въ сущности дѣла или въ главныхъ обстоятельствахъ, согласiemъ иноземныхъ писателей и многими актами, обнаруживается еще болѣе, если внимать въ самый ходъ событий. Начало лѣтописей положено ино-комъ Кіевопечерского монастыря, преподобнымъ Несторомъ, родившимся около 1050 года и умершимъ въ концѣ XI вѣка. Онъ писалъ частію по преданію старожиловъ, дополняя и

1. Лучшіе списки изданы Археографическимъ Комиссіею, подъ заглавіемъ: *Полное собрание Русскихъ лѣтописей*, 1846 — 1853, въ 6 томахъ; въ 1 томѣ заключается *Лѣтопись Лаврентьевская до 1305 и Троицкая до 1419*; во 2 *Ипатьевская до 1305*; въ 3 и 4 *четыре Новгородскія лѣтописи до 1716* и первая *Псковская до 1609*; въ 5 и 6 *вторая Псковская лѣтопись до 1486 и даѣ Софійская до 1534*.

попъряя ихъ Греческими хрониками, частію по собственнымъ наблюденіямъ, и служилъ образцемъ для позднѣйшихъ лѣтописцевъ: слѣдя примѣру его, люди духовные, столь же скромные и добросовѣстные, описывали события, распри князей, дѣла церковныя, войны вицьшия, знаменія небесныя, необыкновенные явленія природы, хотя кратко, часто поверхностно, даже ошибочно, но всегда съ любовию къ истинѣ. До начала XIII вѣка лѣтописи сходствуютъ одна съ другою содержаніемъ, описывая дѣла всей Руси; со временеми нашествія Монголовъ, разсказываютъ преимущественно события областныя.

2. Записки людей извѣстныхъ начинаются съ половины XVI вѣка: онѣ слишкомъ малочисленны въ сравненіи съ подобными историческими материалами западной Европы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Курбскаю исторію* Иоанна Грознаго¹, *Абраамія Палицына* сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря Поляками², *Шушерина* житіе патріарха Никона³, *Кошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича⁴.

3. Преданія иноземцевъ, писавшихъ о древнѣйшемъ состояніи нашего отечества мимоходомъ, по слуху, могутъ служить весьма важнымъ дополненіемъ нашихъ лѣтописей, повѣствующихъ кратко о первыхъ вѣкахъ Руси. Особенно замѣчательны: а) Византійскіе писатели: сенаторъ *Прокопій*⁵ и императоръ *Маврикій*⁶, о состояніи Славянъ Дунайскихъ въ VI вѣкѣ; императоръ *Константинъ Багрянородный*⁷ о св. Ольгѣ и внутреннемъ устройствѣ Руси въ X вѣкѣ; *Левъ Діаконъ*⁸ о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ, *Кедринъ*, о Владимірѣ святымъ. б) Восточные, наиболѣе Аравійскіе купцы, путешественники и ученые, знавшіе Руссовъ на берегахъ Волги: *Фоцланъ*⁹, *Масуди*, *Гаукаль*, *Абулфеда* и другіе. в) Скандинавскія саги или историческія преданія о Норманнахъ X и XI вѣка.¹⁰ г) Нѣмецкіе лѣтописцы X, XI и XII столѣтій: *Луитпрандъ*¹¹, епископъ Кре-

1. Сказанія Князя Курбскаго, 1833, въ 2 томахъ.

2. Издано вѣською раза; первое изд. 1784.

3. Издано въ Спб. 1817.

4. Издано Археографическимъ Коммісією, Спб. 1840.

5. Procopii Caesarensis Historiarum sui temp. lib. Parisiis, 1662.

6. Mauricij artis militaris libri XIII. Ups. 1664.

7. De administrando Imperio; de Ceremoniis Aulae Bysantinae et eas.

8. Исторія Льва Діакона Клоцкаго, Спб. 1820.

9. Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte, 1823.

10. Эймундова сага (1833) и многія другія.

11. Luitprandi opera. Antver. 1640.

монскій обѣ Игорѣ; *Дитмаръ*¹, епископъ Мерзебургскій о Владимірѣ св. и Ярославѣ; *Ламбертъ*² Ашафенбургскій обѣ Изяславѣ; *Гельмольдъ*³, о мієології Славянъ Прибалтійскихъ. а) Польськіе лѣтописцы, компиляторы не всегда вѣрные древнихъ хроникъ Русскихъ, еще болѣе пристрастные въ описаніи современныхъ событий, но весьма замѣчательные для объясненія дѣлъ Россіи съ Польшею: *Кадлубко*⁴, епископъ Krakовскій довелъ свою лѣтопись до начала XIII вѣка; *Длугошъ*⁵, до конца XV вѣка; *Кромеръ*⁶, до половины XVI вѣка; *Стрыйковскій*⁷ до конца XVI, и въ особенности *Кояловичъ*⁸, достовѣрнѣе другихъ описавшій дѣла Литовскаго княжества до 1569 года.

4. *Записки иноземцевъ очевидцевъ*, писавшихъ о нашемъ отечествѣ съ половины XIII вѣка, преимущественно по собственнымъ наблюденіямъ, весьма разнообразнымъ, выразительнымъ и чрезвычайно важнымъ для объясненія событий, нравовъ, обыкновеній. Иноземные наблюдатели наиболѣе остались съѢдѣній отъ начала XVI вѣка до конца XVII, когда являясь въ Москву одинъ за другимъ послами, агентами, путешественниками, или вступая въ Русскую службу, они съ живѣйшимъ любопытствомъ смотрѣли на Россію, где все было для нихъ ново, чудно, отлично отъ Европейскаго, и записывали все видѣнное и слышанное ими съ единственою цѣллю доставить своимъ соотечественникамъ ясное понятіе о полуночной Московіи. Изъ нихъ замѣчательны: а) О періодѣ Монгольскомъ, преимущественно о самыхъ Монголахъ: *Плано-Карпини*, *Асцелинъ* и *Рубруквисъ*⁹, западные миссіонеры, бывшіе у Батыя, Гаюка и другихъ хановъ въ XIII вѣкѣ; *Марко-Поло*¹⁰, Венеціанскій дворянинъ, болѣе 20 лѣтъ служившій Монгольскимъ ханамъ въ XIII вѣкѣ; *Шильдергеръ*¹¹, Баварецъ, пленникъ Баязета и Тамерлана, участовавшій въ ихъ походахъ болѣе 30 лѣтъ. б) О состояніи Россіи отъ *Іоанна III* до *Самозванцевъ*: *Контарини*¹²,

1. Chronicci Ditmari libri VIII. Hannov. 1707.

2. De rebus gestis Germanorum. Ratisb. 1726.

3. Chronica Slavorum. Lubecae 1659.

4. Historia Polonica. Wratisl. 1823.

5. Historiae Polonicae libri XIII. Lipsiae 1711.

6. De origine et rebus gestis Polonorum. Basil. 1555.

7. Chronica Polska, Litewska et caet. 1582.

8. Historiae Litvanae lib. II. 1650 и 1669.

9. Записки ихъ изданы Бергерономъ: *Voyages faits principalement en Asie* (La Haye 1735) и еще лучше, къ сожалѣнію только двухъ первыхъ, Д. И. Лзыковымъ, въ *«Собраниіи путешествий къ Татарамъ»*, 1825.

10. Delle mirabili del mondo, 1496.

11. Eine wunderbar. History. Одна изъ древнѣйшихъ печатныхъ книгъ.

12. Viaggio del. magn. Ambr. Contarini. Venet. 1559.

посланикъ Венеціанскій, бывшій въ Москвѣ при Іоаннѣ III; *Назе.тъ Іовій*¹, Римскій кардиналъ, узнавшій много любопытнаго о Москвѣ отъ Русскаго гонца; баронъ *Герберштейнъ*², посолъ императора Максимилиана I къ в. к. Василію Іоанновичу, лучшій, основательнѣйшій изъ писателей иноземныхъ; *Францискъ да-Колло*³, посолъ цесарскій къ в. к. Василію; *Ченсelerъ*, Англійскій капитанъ, *Дженкинсонъ*, *Баусъ*, *Рандольфъ*, *Горсей*⁴, посланики Елизаветы Англійской при Іоаннѣ IV; *Таубе и Крузе*⁵, свидѣтели жестокости Іоанновой; Антоній *Поссевинъ*⁶, папскій легатъ, описавшій свои пренія о вѣрѣ съ Іоанномъ IV; *Флетчеръ*⁷, посолъ Елизаветы къ Феодору Іоанновичу, весьма умный наблюдатель внутренняго состоянія Россіи. в) О Самозванцахъ: *Маржеретъ*⁸, капитанъ гвардіи Лжедимитровой; *Мартинъ Беръ*⁹, Московскій пасторъ, лучшій историкъ Самозванцевъ; *Жолльвскій*¹⁰, Польскій военачальникъ, подробно и вѣрно описавшій избраніе Владислава на Русскій престолъ; *Самуиль Маскевичъ*¹¹, офицеръ Польской службы; *Петрей*¹², Шведскій посланикъ къ Василію Шуйскому и Самозванцамъ. г) О царствованіи дома Романовыхъ: *Бопланъ*¹³, Французскій инженеръ, Польской службы, оставилъ весьма подробныя свѣдѣнія о Малороссіи; *Олеарій*¹⁴, Голштинскій ученый, путешествовавшій по Россіи при Михаилѣ Феодоровичѣ; баронъ *Майербергъ*¹⁵, посолъ Леопольда I къ Царю Алексѣю Михайловичу, жившій въ Москвѣ около года; *Гюй-Мъежъ*, секретарь графа Карлайля¹⁶, посла Англійскаго къ нему же; *Коллинзъ*¹⁷, Англійскій врачъ царя Алексѣя; *Рейтенфельсъ*¹⁸, посланикъ Тосканскій; *Стрѣйсъ*¹⁹, Голландскій корабельный мастеръ, свидѣтель мятежа Степьки Рааи-

4. De Legatione Basili Magni Principis Moscoviae, 1551.

2. Rerum Moscoviticarum commentarii. Первое издание въ Вѣнѣ, 1549; другое въ Базеле, 1556.

3. Trattamento di pace tra il s. Sigismondo e Gran Basilio, въ Надубѣ, 1603.

4. Изѣстія Англичанъ объ Іоаннѣ Грозномъ напечатаны Гаклютомъ въ первомъ томѣ: The navigations и проч. 1599 и 1609.

5. Zar Iwan der Grausame. Dорп. 1818.

6. Moscovia. Vilnae, 1586.

7. Of the Russo Common-Wealth. Lond. 1591.

8. Estat de l'Empire de Russie. Первое издание 1607. Русскій переводъ въ 3 т. Сказ. сопр. а Дм. Самозв. 1832.

9. Исторіе Московская, въ 1 части Сказ. сопр. о Дмитріи Самозв. 1831.

10. Начало успѣхъ войны Московской. Москва, 1835.

11. Дневникъ, въ 5 части Сказаний соврем. о Дмитріи Самозванцѣ.

12. Historien und Bericht von dem Grossfürstenthumb Muschkov. Lipsiae, 1620.

13. Description d'Ukranie. A Rouen 1660. Русскій переводъ въ 1832: «Описаніе Україны».

14. Neue orientalische Reisebeschreibung. Schleswig, 1647.

15. Iter in Moschoviam.

16. La relation de trois ambassades de Carlisle. 1672.

17. The present state of Russia. Lond. 1671.

18. De rebus Moschoviticis. Patavii. 1680.

19. Les voyages de Jean Struys, 1681.

на; *Тапперъ*¹, Богемецъ, спутникъ Литовскихъ пословъ къ Феодору Алексѣевичу; *Кемпферъ*², ученый путешественникъ Нѣмецкій, бывшій въ Россіи въ правленіе царевны Софіи, и весьма многіе другіе.

II. Акты государственные, до половины XIII вѣка или до утверждения господства Монголовъ въ Русской землѣ, слишкомъ малочисленны, отчасти потому, что ихъ истребило время, при содѣствіи невѣжества и Монголовъ, отчасти и потому, что, по тогдашнему устройству государственному, письменность не могла быть столь разнообразною и необходимою, какъ въ послѣдствіи. Они дошли до потомства не въ подлинникахъ, а въ спискахъ, сохранившихся въ лѣтописяхъ и въ разныхъ сборникахъ³, и хотя наиболѣе по этому обстоятельству пѣкоторые критики считали ихъ подложными, но какъ основательнѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ ихъ достовѣрность, то они должны быть причислены къ источникамъ историческимъ. Таковы суть: мирные договоры Олега, Игоря и Святослава съ Греками; церковные уставы Владимира св. и Ярослава I о правахъ Российскаго духовенства; Русская Правда о судѣ и расправѣ⁴.

Съ половины XIII вѣка, въ особенности со времени основанія государства Московскаго, тѣмъ болѣе послѣ Иоанна III, акты государственные становятся несравненно обильнѣе и служать важнымъ пособіемъ Русской исторіи, поясняя какъ внутреннее устройство государства, такъ и виѣшнюю политику. Изъ нихъ мы узнаемъ: отношенія удѣльныхъ князей къ великому князю Московскому⁵; постепенное расширение предѣловъ государства Московскаго, вмѣстѣ съ городами и областями, ему принадлежавшими⁶; подробности суда и расправы⁷; порядокъ сбора государственныхъ доходовъ⁸; образованіе войска⁹; устройство церкви¹⁰; виѣшнія отношенія къ сосѣдямъ, пріобрѣтенія, уступки и проч.¹¹.

1. Legatio Polono-Lithuanica. Norimb. 1689

2. Отрывки изъ его дневника въ книжѣ Аделунга: «Баронъ Мейбербергъ», 1827.

3. Древній подлинный актъ есть грамматы Мстислава I (1125—1132) Новгородскому Юрьевскому монастырю на землю и судныя пошлины.

4. О договорахъ Олега, Игоря и Святослава, см. разсужденія Погодина въ его *Несторѣ*. Церковные уставы защищали митрополита Евгентій; Русскую правду превосходно изложилъ Зверсь, въ сочиненіи: *Das älteste Recht der Russen*. 1826.

5. Договорный грамматы Новгородцевъ и удѣльныхъ князей съ великими, съ 1265 по 1480.

6. Духовныя завѣщанія государей Московскіхъ съ 1328.

7. Уставныя грамматы разныхъ князей, судебники, уложение и весьма многіе указы царей Русскихъ.

8. Таможенные и торговые уставы.

9. Разряды и грамматы по случаю разныхъ походовъ.

10. Жалованія грамматы духовенству, монастырямъ; уставъ Патріаршій и проч.

11. Дѣла посольскія въ государственномъ архивѣ.

Многіе поясняють сверхъ того подробности событий¹. Лучшія собранія суть: *Государственные грамоты и договоры*, изданные графомъ Румянцевымъ въ 4 томахъ²; *Акты, собранные Археографическою экспедицією Академіи наукъ* и изданные Археографическою комиссією³, первые два тома *Полного собрания законовъ Российской имперіи*.

III. Памятники словесности до конца XVII вѣка состоять преимущественно изъ сочиненій писателей духовныхъ, изъ лѣтописей (если разматривать ихъ въ литературномъ смыслѣ), изъ посланій святителей, изъ переводовъ съ Греческаго и частію Латинскаго языковъ⁴. Изъ писателей свѣтскихъ особенно замѣчательны: Владіміръ Мономахъ, Сочинитель Слова о полку Игоревомъ, князь Курбскій и немногіе другіе. Къ сему же разряду относятся и народныя пѣсни, изъ коихъ нѣкоторыя носятъ на себѣ печать глубокой древности.

IV. Преданія изустныя замѣчены преимущественно въ древнихъ лѣтописяхъ; нѣкоторыя украшены вымысломъ⁵. Памятники искусства и ремесла разсѣяны по всей Российской имперіи. Изъ нихъ особенно важны монеты, оружіе, утварь, зданія и проч.

Съ начала XVIII столѣтія люди ученые стали приводить въ порядокъ и обрабатывать исторические источники наши; лучше всѣхъ воспользовался ими Карамзинъ, авторъ *Истории государства Российского*. Съ чистою любовью къ истинѣ, къ наукѣ и родной старинѣ, съ рѣдкимъ искусствомъ владѣть Русскимъ словомъ, при пособіи огромнаго запаса материаловъ, изъ которыхъ многіе только ему были доступны, онъ начерталъ величественную картину минувшей судьбы нашего отечества до воцаренія дома Романовыхъ. Правда, критика нашла въ его сочиненіи значительные недостатки: не вполнѣ правильное воззрѣніе на общий ходъ событий, слабое развитіе внутренней жизни Русскаго народа, не всегда

Памятники словесности.

Изслѣдованія ученыхъ.

1. Слѣдственный дѣлъ о Максимѣ Грекѣ, Царевичѣ Дмитріи и проч., также окружныя грамматы или манифести.

2. Слѣд. 1813 — 1826.

3. Первые четыре тома изданы въ 1836 году; въ послѣдствіи напечатано еще 5 томовъ Актовъ историческихъ, 1841 — 1842, 5 томовъ Дополненій къ нимъ отъ конца X вѣка до конца XVII, 1846 — 1853, 5 томовъ Актовъ о западной Россіи, 1846 — 1853, одинъ томъ Актовъ Юридическихъ, 1838 и 2 тома Актовъ о Россіи, извлеченныхъ изъ иностраннѣхъ архивовъ, преимущественно изъ Патикапскаго, А. Тургеневымъ 1841 — 1842.

4. Древнійший памятникъ письменности — Евангелие, писанное для посадника Остромира въ 1096. Изд. Востоковыми въ 1843.

5. О походѣ Олега на Византію, о мести и хитростяхъ Ольги, о войнѣ Святослава съ Цимисхиемъ.

вѣриные выводы; при всемъ томъ, какъ удачный сводъ всѣхъ почти извѣстныхъ матеріаловъ древней отечественной исторіи, въ духѣ старинныхъ лѣтописей, какъ добросовѣстный трудъ писателя умнаго, образованнаго, со всемъ жаромъ художника любившаго предметъ свой, сочиненіе Карамзина доселѣ превосходитъ все, что было писано прежде его и послѣ его. Дополненіемъ и поправками ему служать изслѣдованія Эверса, Лербера, Круга, Френа, Погодина и нѣкоторыхъ другихъ, впрочемъ весьма немногихъ, истинно ученыхъ изыскателей старины отечественной.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

ГЛАВА I.

ОСНОВАНИЕ РУСИ.

Основание государствъ, т. е., соединеніе поколѣній одного или нѣсколькихъ племенъ въ общество гражданское, обыкновенно совершается такъ медленно, незамѣтно, такъ мало оставляеть по себѣ памятниковъ, что исторія, съ трудомъ проникая въ сумракъ временъ отдаленныхъ, рѣдко можетъ объяснить непрерывнымъ рядомъ событий, какимъ образомъ народы разстаются съ дикою волею, признаютъ власть закона и, свѣдавъ выгоды общежитія, образуютъ державы: все это бываетъ дѣломъ вѣковъ и сцѣпленія многихъ, мало известныхъ обстоятельствъ. Одно только явленіе общее, несомнительное, замѣтно при началѣ почти всѣхъ державъ древнихъ и новыхъ; гражданское общество возникаетъ по большей части изъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ народовъ разнокультурныхъ, изъ коихъ сначала одинъ господствуетъ, а другой повинуется, въ послѣдствіи оба сливаются въ одно племя. Такъ возникли первыя общества въ Египтѣ, въ Греціи, въ древней Италіи, въ Германіи, Франціи, Англіи. Основаніе всѣхъ почти государствъ въ главныхъ чертахъ одинаково; но отъ различія въ свойствахъ народныхъ, въ отношеніи побѣдителей къ побѣжденнымъ, въ вѣрѣ, въ климатѣ, въ обстоятельствахъ случайныхъ, каждое государство при самомъ началѣ получаетъ особен-

общее начало
государства.

ное направлениѣ, въ коемъ скрывается съмѧ будущей жизни его, какъ въ зернѣ прозябаемомъ таится свойство плода. И потому, разсуждая объ основаніи своего отечества, мы должны указать, какіе народы и какимъ образомъ составили гражданскій союзъ, получившій название Руси.

Всѣ памятники Русской древности, въ особенности сказанія нашихъ лѣтописцевъ, свидѣтельствуютъ, что краевоугольный камень основанію Руси положили два народа, Славяне и Норманны, что господство Норманновъ въ землѣ Славянской завязало первый узель общественный, что Христіанская вѣра скрѣпила его, а правленіе Ярослава I, наложивъ печать закона на главныя условія юнаго общества, утвердило въ немъ тотъ порядокъ вещей, изъ котораго въ послѣдствіи развивались главныя явленія нашей исторіи, измѣняясь по мѣрѣ вліянія вышнихъ обстоятельствъ и успѣховъ общественной жизни. Два столѣтія продолжалось основаніе Руси, первый періодъ нашей исторіи. Для уразумѣнія его необходимо обозрѣть: 1) судьбу Славянъ вообще и въ особенности тѣхъ отраслей Славянскаго племени, которыя вошли въ составъ Руси; 2) главныя черты *Норманновъ*; 3) соединеніе Славянъ съ Норманнами въ одно общество гражданское, подъ именемъ *Руси*; 4) введеніе *Христіанской вѣры*; 5) правленіе *Ярослава I*.

I. СЛАВЯНЕ *.

Появленіе въ исторіи. Племя, извѣстное нынѣ подъ именемъ Славянскаго, при первомъ появлениі въ исторіи, въ концѣ V и въ началѣ VI вѣка по Рождествѣ Христовѣ, занимало многочисленными поколѣніями пространство отъ моря Балтійскаго до Чернаго и Дуная, отъ Одера до береговъ Днѣпровскихъ. Встрѣчая въ исторіи столь сильный, до конца V столѣтія подъ симъ именемъ совершенно неизвѣстный народъ, въ эпоху всеобщаго переселенія народовъ, мы могли бы думать, что онъ пришелъ въ Европу по слѣдамъ Гунновъ и другихъ дикихъ ордъ средней Азіи, еслибы въ языкѣ, въ природныхъ свойствахъ Славянъ, въ наружномъ видѣ, въ очертаніи лица, въ самыхъ нравахъ, не было признаковъ, что подобно Германцамъ, они принадлежали къ семейству аборигеновъ или коренныхъ обитателей Европы. Поздно же явились они въ

* Лѣтопись Нестора. SCHAFARIK Slawische Alterthümer. 2 Th. Leipzig. 1843.

историческомъ мірѣ подъ собственнымъ названіемъ потому, что сами не оставили никакихъ свидѣтельствъ о прежней судьбѣ своей, а Греки и Римляне, давая чуждымъ народамъ имена произвольныя, нерѣдко одно и тоже племя въ разныя эпохи называли разными именами, включая въ одинъ разрядъ разноплеменные народы; такимъ образомъ Славяне могли быть известны имъ вмѣстѣ съ другими народами, подъ общимъ неопределѣлительнымъ названіемъ Скиѳовъ и Сарматовъ¹.

Судьба Славянского племени, отъ первого появленія его въ исторіи до образования въ немъ въ IX и X вѣкѣ государствъ Русскаго, Польскаго, Богемскаго, Моравскаго, Сербскаго и другихъ, мало известна. Въ VI и VII столѣтіи замѣтившися другихъ отраслей дѣйствуютъ Славяне южные или Дунайскіе; въ началѣ VIII столѣтія они скрываются отъ взоровъ исторіи, и єеатръ переносится на берега Одера и Эльбы; въ IX столѣтіи пробуждается дѣятельность на Вислѣ, около Ильменя и по теченію Днѣпра. Славяне южные уступаютъ свои земли другимъ чуждымъ народамъ, или смѣшиваются съ ними; Славяне западные признаются власть Карла Великаго и преемниковъ его; Славяне восточные образуютъ самостоятельную державу, Русь. Укажемъ на главныя события и черты Славянской жизни.

Славяне южные или Дунайскіе были страшными врагами Византійской имперіи во все время царствованія императора Юстиніана Великаго². Съ самаго начала его правленія, съ 527 года, они стали вторгаться въ его области чрезъ Дунай и тѣмъ были опасны, что съ воинственною отвагою соединили хитрость и искусство, умѣли таиться въ оврагахъ, за кустами, даже въ рѣкахъ, и презирая опасности, какъ бы играли войною. Если же удавалось искусному вождю Греческому окружить отдельныя толпы ихъ, храбрость ихъ усугублялась: они бились отчаянно, жены сражались рядомъ съ мужьями, и никакія муки не могли принудить плѣнного Славянина измѣнить единоземцамъ. Самъ Юстиніанъ Великій съ твердыни неприступной столицы видаль, какъ грозныя толпы этого народа опустошали увеселительные дворцы въ окрестностяхъ Царяграда, и Велизарій съ трудомъ, болѣе золотомъ, нежели оружіемъ, спасъ отъ нихъ Византію.

1. По словамъ Прокопія, Славяне сами себя называли Сиогами, т. е. Сербами, какъ думаетъ Шафарикъ.

2. Проконій.

Греки и славяне

Что побуждало Славянъ къ неутомимой враждѣ съ Греками, достовѣрно неизвѣстно. Историки Византійскіе приписываютъ ихъ набѣги ненасытному грабительству. Не имѣя никакого памятника Славянскаго того времени, мы не можемъ ни подтвердить, ни отвергнуть сказаній ихъ непріятелей. Впрочемъ единогласное свидѣтельство писателей современныхъ¹ удостовѣряетъ, что Славяне въ VI вѣкѣ находились еще на самой низкой степени образованности: они жили отдѣльными колѣнами или семействами, не зная ни крѣпостей, ни городовъ, имѣя однакоже селенія; любили болѣе всего свободу необузданную; одна власть старѣйшинъ управляла односемейными; шаго господства не терпѣли. Въ обстоятельствахъ важныхъ, когда непріятель грозилъ ихъ страшнѣ опустошеніемъ, или сами задумывали грабить сосѣдей, многія семейства соединялись для совѣта и рѣшали дѣло по приговору старѣйшинъ. Но своеольство неукротимое всегда отличало Славянъ Дунайскихъ; рѣдкое совѣщаніе оканчивалось мирно; мечи обыкновенно рѣшали ихъ споры. Вождь, указывавшій путь въ землю непріятельскую, могъ пріобрѣсть ихъ довѣренность и повиновеніе только личною храбростю или особеннымъ искусствомъ, и рѣдко имѣлъ силу обуздывать своихъ товарищѣй: они сражались гдѣ и какъ хотѣли; но каждый Славянинъ всегда бросался прямо въ средину враговъ, и не смотря на долговременное искусство, легіоны Византійскіе часто обращали предъ ними тылъ. Выигравъ сраженіе, Славяне обыкновенно въ конецъ опустошали непріятельскую землю, все предавали огню и мечу, не щадили ни возраста, ни пола, и обремененные добычею, удалялись въ свои лѣса недоступные.

Но дикая свирѣпость не была отличительнымъ ихъ характеромъ. Славянское племя вообще имѣло болѣе склонности къ жизни мирной, чѣмъ воинственной. Какъ Славяне Прибалтийскіе въ концѣ IV вѣка извѣстны были тихимъ правомъ², такъ и Славяне Дунайскіе, если ни вторженіе непріятелей, ни внутренніе раздоры не воспламеняли ихъ страсти, любили жизнь мирную, семейную, охотно занимались земледѣлемъ, отличались добродушемъ, и своимъ гостепріимствомъ удивляли просвѣщенныхъ Грековъ, оставилъ эту добродѣтель въ наслѣдство самымъ отдаленнымъ потомкамъ: путешевственника встрѣчали, какъ ста-

1. Прокопій и Маврикій.

2. Византійскіе историки Феофилактъ, Анастасій и Феофанъ.

риннаго знакомаго, угощали съ радостю и сдавали другъ другу на руки, отвѣтствуя за его безопасность; рабамъ (плѣнникамъ), по минованіи опредѣленнаго срока, возвращали свободу, или принимали ихъ въ свои семейства. Чистота нравовъ, которою славились жены и дѣвы ихъ, есть другая прекрасная черта характера народнаго: Славяне такъ были привязаны къ своимъ мужьямъ, что не разлучались съ ними въ самыхъ битвахъ, и нерѣдко потерявъ ихъ, искали утѣшения въ смерти, чтобы не горевать вдовицами¹.

Народъ съ такими свойствами не могъ надолго оставаться на степени народа дикаго, обнаруживая явное стремление къ жизни общественной. Славяне уже любили земледѣліе, завели села и, мечемъ ограждая национальную независимость, ждали только, чтобы свѣтъ божественной религіи смягчилъ ихъ душу, а умъ какого нибудь Кекропса или Пумы Помпилія направилъ ихъ силы къ цѣли нашего бытія, къ общежитію и образованности. Но не на берегахъ Дуная суждено было имъ достигнуть этой цѣли: тамъ пролегалъ главный путь, коимъ кочевья орды средней Азіи стремились на Римскую имперію и одна за другою вытѣсняли Славянъ.

Въ VII столѣтіи появились на берегахъ Дуная сильные враги, пришедши изъ за Дона, Болгары, которые сначала вмѣстѣ съ Славянами опустошали имперію, а потомъ обратили оружіе на своихъ союзниковъ, и частію покорили ихъ, частію принудили переселиться за Тейсъ и Карпатскія горы². Въ слѣдъ за ними новые варвары, видомъ и свирѣпостью напоминавшіе Гунновъ, Авары или Обры, изъ за Каспійскаго моря перенеслись въ Европу, поработили Болгаръ съ подвластными имъ и независимыми отъ нихъ Славянами, и утвердили свое господство отъ Волги до Эльбы. Презирая благодѣянія труда и природы, Авары жили грабежемъ, и свою добычу, сокровища подвластныхъ имъ народовъ, складывали въ укрѣпленные станы, которыхъ слѣды сохранялись долго на берегахъ Тейса и Алуты. Тщетно пѣкоторыя поколѣнія Славянъ старались спасти свою независимость, и одинъ изъ вождей ихъ, Лавритасъ, съ презрѣніемъ говорилъ посламъ хана Аварскаго Бояна, требовав-

Болгары
и Авары.

шимъ покорности, что никто въ мірѣ не лишилъ ихъ свободы, доколѣ есть война и мечи въ свѣтѣ: Боянъ вступилъ въ ихъ землю и обратилъ въ пепель всѣ селенія¹. Поражаемые неодолимымъ завоевателемъ, Славяне или покорились ему, или по слѣдамъ прежнихъ выходцевъ, удалились за Карпатскія горы. Одни изъ нихъ двинулись къ западу и съверу въ Иллірію, Богемію, Мекленбургію, Померанію и Польшу, гдѣ уже обитали единоплеменники ихъ, другіе же удалились на равнину нынѣшней западной Россіи².

Славянскія поколѣнія, удалившіяся съ береговъ Дуная на съверозападъ въ VII столѣтіи, заняли все пространство отъ Эльбы до Вислы, и смѣшившись тамъ вѣроятно съ единоплеменниками своими, пріняли названія Чеховъ въ Богеміи, Моравовъ въ Моравіи, Сорабовъ въ Туригіи (между Салою и Эльбою), Оборитовъ и Вильцевъ между нижними частями Эльбы и Одера, Поморянъ при Балтійскомъ морѣ въ Помераніи, Лаховъ или Лехитовъ въ Польшѣ. До конца VIII вѣка они вели безпрерывную борьбу на юговостокѣ съ Аварами, на съверозападѣ съ Франками. Освобожденные отъ ига Аваровъ оружіемъ Карла Великаго, они должны были большею частию признать его господство. Преемники Карловы старались утвердить эту власть введеніемъ Христіанской вѣры въ земляхъ Славянскихъ; но дѣйствовали насильственными мѣрами и нерѣдко вынуждали Славянъ къ упорной защищѣ ихъ правовъ, языка, вѣры и свободы. Властолюбіе Нѣмецкихъ императоровъ, при вмѣшательствѣ Римскихъ папъ, долго препятствовало мирному развитію гражданственности, къ которой Славяне обнаруживали явное стремленіе, занимаясь земледѣліемъ, торговлею, имѣя села и города, сохранившіе доселѣ Славянскія названія.

Поколѣнія Славянъ, вытѣсненныя Аварами съ береговъ Дуная и Чернаго моря, и удалившіяся къ съверовостоку, вѣроятно въ VII или въ началѣ VIII вѣка, заняли все пространство отъ истоковъ Вислы до Оки, отъ Ладожскаго озера до пороговъ Днѣпровскихъ³. Какіе народы обитали въ этомъ пространствѣ до прихода новыхъ всельниковъ и какъ Славяне утвердились тамъ, силою ли оружія, другими ли средствами, достовѣрно неизвѣстно. Мы знаемъ, что при Иродотѣ жили здѣсь какіе-то Андрофаги и Меланхлены, что въ I столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, племя Вендовъ за-

Славяне западные.

Славяне восточные.

1. Византійскіе историки.

2. Несторъ.

3. Несторъ.

нимало равнины, орошаеыя Вислою, Двиною и Волховомъ (гдѣ, по словамъ Нестора, св. апостолъ Андрей уже видѣлъ Славянъ), что съ III столѣтія, въ продолженіе 400 лѣтъ, приходили въ нынѣшнюю южную Россію разные народы: съ сѣвера Готы, основавшіе тамъ въ IV вѣкѣ могущественное государство, съ востока несмѣтныя толпы Гунновъ, Аланъ, Болгаръ, Аваровъ; но въ VII или VIII столѣтіи, какъ можно догадываться, только малочисленные остатки этихъ народовъ могли удержаться въ западной Россіи, и Славяне, вѣроятно, нашли тамъ земли, мало заселеныя, гдѣ скитались слабыя толпы частію единоплеменниковъ ихъ, частію чуждыхъ народовъ, скоро слившихся съ ними.

Не вся нынѣшняя Европейская Россія была занята Славянами. Къ сѣверозападу отъ нихъ, въ нижнихъ частяхъ Нѣмана и Двины обитали отрасли народа Литовскаго, населявшаго и восточную Пруссію. Происхожденіе его неизвѣстно; одни писатели признаютъ его смѣсью Вендовъ, Готовъ, Чуди и всельниковъ Римскихъ; другіе самобытною отраслью племени Славянскаго¹. Поколѣнія его были Прусы въ нынѣшней восточной Пруссіи; Ятвяги въ Гродненской губерніи; Литва въ Виленской; Корсы въ Курляндіи; Ливъ и Летгола въ Лифляндіи. — Къ сѣверовостоку отъ Славянъ, за Ильменемъ, Бѣлоозеромъ и Окою, обитало другое самобытное племя Финновъ, еще извѣстное Тациту. Съ незапамятныхъ временъ, оно занимало глубину сѣверной Европы, никогда не славилось ни завоеваніями, ни успехами жизни общественной, живо выражало въ своихъ чертахъ, въ самыхъ способностяхъ души, окружающую его природу, скучную на дары и печальную. Оно раздѣлялось на многія вѣтви, изъ коихъ главнѣйшими были: Чудь въ Эстляндіи, Нарова по берегамъ Наровы, Ижера по Невѣ, Ямь или Емь въ южной Финляндіи, Корела въ Олонецкой губерніи, Весь на Бѣлоозерѣ, Пермь въ Пермской губерніи, Меря вокругъ Ростова, Мурома около Мурома, Черемисы, Мордва въ Казанской и Вятской губерніи и проч.

На юговостокѣ сосѣдями Славянъ были Хазары, могущественный народъ, единоплемененный древнимъ Туркамъ, исконы обитавшій между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Составилъ.

Они являются въ исторіи въ III столѣтіи по Р. Х; въ V и VI извѣстны были своими набѣгами на Арменію и сѣверную Персію. Тщетно Персидскій шахъ Хозрой старался оградить отъ нихъ свое государство построеніемъ знаменитой стѣны Кавказской: Хазары часто прорывались въ Арmenію. Халифы Арабскіе, покорившіе Персію, также нерѣдко испытывали опустошительные набѣги ихъ, особенно въ концѣ VII вѣка. Въ началѣ VIII столѣтія они утвердили свою власть въ Тавридѣ, подвластной Византійскимъ императорамъ, которые съ тѣхъ поръ нерѣдко вступали съ Хазарскими государями въ родственныя связи, чтобы удержать ихъ отъ впаденій въ имперію. Хазары раздѣлялись на многія поколѣнія, подъ властию особенныхъ князей, зависѣвшихъ впрочемъ отъ верховнаго князя, кагана или хакана; столицею его былъ Атель или Балангіаръ, при устьѣ Волги. Въ концѣ VIII столѣтія они держались закона Еврейскаго; многія поколѣнія исповѣдовывали также религию Христіанскую; въ послѣдствіи, въ X вѣкѣ господствующуюю вѣрою была Магометанская.

околѣнія ихъ. Въ новомъ отечествѣ своемъ Славяне должны были измѣнить прежній образъ жизни: борьба съ Аварами связала разсѣянныя семейства ихъ узами братства; переселеніе въ чуждыя страны, опасности пути, сосѣдство новыхъ народовъ, необходимость взаимной помощи и обороны, все требовало тѣснѣйшаго союза. Въ слѣдствіе того на берегахъ Днѣпра, Волхова, Оки, Двины, Припяти и Горыши, Славяне являются уже не разсѣянными колѣнами, какъ на берегахъ Дуная, а съ именемъ народовъ отдѣльныхъ или союзовъ. Такъ поселившіеся по Днѣпру (въ Кіевской губерніи) назывались *Полянами*, по берегамъ Днѣстра *Лутичами и Тиверцами*, въ Волыни *Древлянами*, по сѣверовосточнымъ отраслямъ Карпатовъ *Хорватами*, по западному Бугу *Бужанами*, по Двинѣ и Припяти *Полочанами и Драговичами*, по Деснѣ и Сулѣ *Сльверянами*, по Окѣ *Вятчами*, на берегахъ Сожи *Радимичами*, въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги *Кривичами*, на берегахъ же озера Ильменя удержали имя *Славянъ*. Нѣкоторые изъ Славянскихъ народовъ построили города: Поляне Кіевъ; Сѣверяне Любечъ, Черниговъ; Кривичи Смоленскъ, Изборскъ, Полоцкъ; Древляне Корostenъ¹. Эти города могли быть ничтожны, могли состоять

1. Несторъ.

изъ хижинъ, огражденныхъ тыномъ или рвомъ для защиты отъ лютыхъ звѣрей и хищныхъ сосѣдей; по тамъ люди соединялись родствомъ, дружбою; тамъ была колыбель гражданского общества; открывалась первая, главная ступень къ лдкости, къ понятіямъ о выгодахъ общежитія.

Въ такомъ положеніи находилось племя Славянъ, занявшее земли нынѣшней Европейской Россіи, когда пришли къ нимъ Норманны и соединили ихъ отрасли въ одно цѣлое, въ одинъ народъ, получившій название Русскаго.

II. НОРМАННЫ *.

Отечествомъ Норманновъ была Скандинавія, страна суровая климатомъ, бѣдная необходимыми для жизни потребностями, скучно награждающая трудъ земледѣльца, покрытая цѣпью бесплодныхъ скалъ и утесовъ, вѣковыми лѣсами и многими озерами, окруженная почти со всѣхъ сторонъ бурнымъ моремъ. Здѣсь, въ безпрерывной борьбѣ съ жестокою стужею, съ голодомъ, съ бурями, человѣкъ или надаль подъ тяжестью нуждъ и прозябалъ подобно растенію, или одолѣвъ природу, присвоивалъ и желѣзную крѣпость тѣла, и мощную силу души, со всѣмъ пыломъ страстей, съ самобытнымъ характеромъ, отпечаткомъ окружающихъ его явлений. Всегда, при первомъ развитіи силъ общественныхъ, человѣкъ зависѣлъ отъ климата и свойства страны: въ Греціи онъ полюбилъ художества и поэзію, въ средней Азіи кочевую жизнь, въ Швейцаріи скотоводство, въ Финикии торговлю, въ Египтѣ земледѣліе. Скандинавъ могъ быть только пиратомъ, такъ точно, какъ житель Аравіи бедуиномъ. Нарасло проливая потъ, чтобы воздѣлать неблагодарную почву, съ трудомъ успѣвая завести малочисленное стадо, онъ тѣмъ охотнѣе разглупивалъ по своимъ озерамъ и по водамъ морскимъ, что въ ихъ нѣдрахъ находилъ удобнѣйшія средства къ утоленію голода. Море стало его стихіею. Тамъ онъ привыкалъ къ опасностямъ, къ удальству, къ хищничеству. Бури и непогоды были ему забавою, неутомимая дѣятельность потребностью души, кровавыя битвы наслажденiemъ.

Съ такимъ образомъ жизни неразлучна свобода личная, и Скандинавы дорожили ею болѣе всего на свѣтѣ. Но какъ

Очеркъ ихъ.

* DEPPING. *Histoire des expéditions maritimes des Normands.* 2. v. 1826.

въ глазахъ ихъ первою добродѣтелью было мужество въ бояхъ, соединенное съ силою тѣлесною, съ умомъ лукавымъ, и потомки дорожили подвигами предковъ, считая ихъ славу семейную, то уже съ самыхъ древнихъ временъ въ Скандинавіи существовало различіе между людьми благородными или родословными и простолюдинами: на этомъ различіи мало по малу утверждалось первенство и господство однѣхъ фамилій и подданство другихъ. Отъ того при первомъ появлѣніи въ исторіи, Скандинавы раздѣлялись на множество мелкихъ обществъ, изъ коихъ каждое имѣло своего *конунга* (князя или короля), съ наследственностью властію въ его родѣ. Онъ былъ главою суда и расправы, вождемъ въ битвахъ, награждалъ заслуги, наказывалъ преступленія. Дружину или дворъ его составляли *ярлы* и *герсы*, главные спутники своего конуна въ походахъ, исполнители воли его, производившіе именемъ его судъ и собиравшіе дань; *кемпе*, тѣлохранители, мечники королевскіе. Простолюдины были или *бенде*, свободные люди, или *трелле*, рабы, пленники.

Не взирая на единство языка и вѣры, конунги безпрерывно воевали другъ съ другомъ, побуждаемые частію голodomъ, соперничествомъ или беспокойною врожденою дѣятельностию. Къ войнѣ подстрекала ихъ и вѣра, основанная на мысли, что только храбраго, падшаго въ битвѣ, ждетъ праотецъ Одинъ въ обѣтованной Валгаллѣ, гдѣ *тилькеріи* будутъ угощать его роскошными яствами и напитками, а скальды въ бесмертныхъ пѣсняхъ прославлять его подвиги. Отъ того жажда битвъ доходила у нихъ до фанатизма: въ Скандинавскихъ сагахъ, или историческихъ преданіяхъ, не рѣдко упоминаются *берсеркеры*, ратоборцы, которые, не имѣя случая измѣрить свое оружіе, въ воинственномъ энтузіазмѣ грызли желѣзо, глотали горящіе угли. Кромѣ пламенной мечты о славѣ, о будущихъ наслажденіяхъ, самая необходимость, следствіе увеличившагося народонаселенія, заставляла Скандинавовъ бросаться въ отчаянныя предпріятія. Въ вождяхъ недостатка не было: по коренному обычаю, каждый сынъ конунга былъ самъ конунгъ по рожденію, и имѣлъ право на конунгарь или отдельное королевство; но какъ братья, при раздѣлѣ отцовскаго наследства, обыкновенно обдѣляли другъ друга, то конунги, не получавшіе участка, собирали дружины и съ именемъ морскихъ королей пускались въ собственныя страны за добычею.

Уже задолго до Карла Великаго, Скандинавы беспокоили своими набѣгами западную Европу: древнѣйшіе походы ихъ относятся къ III столѣтію по Р. Х., когда, овладѣвъ Оркадскими островами, служившими въ послѣдствіи сборнымъ мѣстомъ для сѣверныхъ пиратовъ, они начали появляться толпами сперва въ Шотландіи и Британіи, потомъ въ Ирландіи¹. Туземцы называли ихъ Датчанами, Англами и Остменами (восточными людьми). Первый набѣгъ на Францію былъ въ началѣ VI вѣка при Кловисѣ: они были отбиты и при Меровингахъ болѣе не показывались. При Карлѣ Великомъ, они снова появились въ сѣверныхъ предѣлахъ его имперіи: нѣсколько разъ опустошали Фрисландію; грозили самому Ахену. По смерти же Карла Великаго, уже знакомые съ благодатнымъ климатомъ юга, съ приманчивостью грабежа, Скандинавы и единоплеменные имъ обитатели Ютландіи, цѣльми толпами, какъ голодные рои пчель, по выражению современниковъ, стали врываться въ беззащитное государство его преемниковъ, и вскорѣ по всей Европѣ загремѣло имя *Норманновъ* (людей сѣвера). На легкихъ плоскодонныхъ членахъ, поднимавшихъ до 50 человѣкъ, предводимые морскими королями, они приставали къ берегамъ Франціи, Англіи, Испаніи, Италіи; по направленію рѣкъ вторгались во внутренность земель, осаждали города многочисленные, нерѣдко слабою дружиною, брали богатые окупы, или все обращали въ пепель и развалины. Прибрежныя страны западной и южной Европы не знали, какъ избавиться отъ этихъ неутомимыхъ мореходцевъ: въ перввахъ молили Всеевышияго о спасеніи отъ Норманновъ; короли давали имъ золото; подданные все, что могли, и все было тщетно: если удалялась одна толпа, приходили новые въ большомъ числѣ, привлекаемыя мольвою удачи счастливыхъ единоземцевъ. Долго, въ теченіе трехъ вѣковъ, страдали отъ нихъ обитатели береговыхъ странъ отъ устьевъ Рейна до пролива Дарданельского.

Болѣе всѣхъ государствъ терпѣла Франція. Безпрерывныя вторженія Норманновъ въ эту страну начались немедленно по смерти Карла Великаго; при Людовикѣ Кроткомъ не проходило года, когда бы они не тревожили его имперіи, съ сѣвера и запада: появлялись на Сенѣ, грабили Аквита-

2. AUG. THIERRY. *Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands.*

вію, кромъ того Галицію въ Испанії; по смерти Людовика, знаменитый Норманиъ Гастингъ опустошилъ страну между Лоаромъ и Шеромъ, разорилъ Нантъ, нѣсколько разъ грабилъ Парижъ, Орлеанъ, Оксеръ, бралъ съ Карла Лысаго тяжкіе окупы; ходилъ за добычею въ Испанію, Мавританію, въ Италию; снова появлялся во Франціи и не давалъ ей покоя, между тѣмъ, какъ сподвижникъ его Рюрикъ держалъ въ страхѣ сѣверные предѣлы, гдѣ овладѣлъ Уtrechtомъ. Во второй половинѣ IX столѣтія появился во Франціи знаменитѣйший изъ Норманновъ Ролонъ (или Грольфъ), которому преемники Карла Лысаго нѣсколько разъ платили огромныя суммы, чтобы спасти свое государство отъ всеобщаго разоренія; наконецъ принуждены были уступить ему въ потомственное владѣніе одну изъ областей королевства, получившую название Нормандіи.

Сношенія съ Славянами.

Предпринимая отдаленные походы въ моря Атлантическое и Средиземное, Норманы естественно не могли оставить безъ вниманія ближайшихъ странъ Прибалтійскихъ, въ особенности Славянскихъ, гдѣ находили, кромъ хлѣба и мягкой рухляди, другую для себя выгоду: чрезъ землю восточныхъ Славянъ пролегалъ путь въ богатую Грецію, которую они считали самою обильною страною въ мірѣ всѣми благами природы и охотно отправлялись туда, отчасти для грабежа, отчасти для получения платы за службу императорамъ; достовѣрно, что задолго до поселенія въ землѣ Славянской, въ императорской гвардіи были многіе Норманы. Путь, которымъ они ходили въ Грецію, былъ слѣдующій: Финскимъ заливомъ и Невою они вступали въ Ладожское озеро; оттуда Волховомъ въ Ильмень; изъ Ильменя шли вверхъ по течению Ловати до истоковъ ея; здѣсь перетаскивали свои легкіе челны въ Днѣпръ и спускались въ Черное море. До половины IX столѣтія, Норманы приходили въ землю Славянскую на время и, кажется, не имѣли прочныхъ поселеній; когда же въ Скандинавіи, по смерти Карла Великаго, произошло всеобщее волненіе, и недостатокъ въ продовольствіи заставилъ обитателей ея искать новаго отечества, однѣ толпы бросились на западъ, другіе на востокъ. Въ Англіи, Франціи, Италии, Норманы утвердились послѣ долговременной борьбы; въ землѣ Славянской не встрѣтили такого отпора и овладѣли ею безъ труда.

Первое поселеніе Норманновъ, подъ именемъ Варяговъ въ землѣ Славянской, служившее началомъ Руси, раасказано